

известия. - 1998 - 18 декабрь -
с. 8.

Пел и жил не по лжи

10 лет назад не стало поэта
Александра Башлачева

Он мог стать звездой. После смерти. Когда журналы, не признававшие его живого, наперегонки приобщались к памяти поэта с модной тогда «диссидентской» судьбой и «знаком кровоточия» в конце, в неполных 28. А на мемориальном концерте в Лужниках билетов не хватало даже женам участников — лучших наших рок-музыкантов, которых только Сашино имя еще могло собрать вместе...

Но годы вывернут карман —
Дни, как семечки,
Валяются вкривь да врозь.
А над городом — туман.
Худое времечко
С корочкой запеклось...
Скоро Лужники стали барахолкой. С нее же пришли в масс-медиа новые герои. А среди рафинированных эрзетов «сложилась точка зрения», что «исповедальная поэзия» отжила-де свой век. Элите — «постмодернизм». Массам... «А задние — чем бог послал, из репы и свеклы». Творчество Башлачева слишком уж не вписывалось в эту схему (как и в любую другую).

Эх, налей посошок, да зашей
мой мешок —
На строку — по стежку,
а на слова — по два шва.
И пусть сырая метель
мелко вьет канитель
И пеньковую пряжу плетет
в кружева.
Родина его — Череповец, индустриальный гигант на краю «знаменитых вологоданских лесов», хранивших столетиями русские былины и старую веру. Потом был университет в Свердловске. Появился в столице в 84-м. С колокольчиками на шее, в браслете с бубенчиками на руке и отчего-то с золотой фиксой на переднем зубе. В кедах с длиннющими шнурками. То ли бродяга, то ли скomorох... Помните в «Андрее Рублеве» Тарковского?

Почему один из лучших поэтов нашего времени причислил себя к «рок-культуре»? Причуда? Но куда

еще мог он пойти? В Союз писателей — обивать чиновничьи пороги? В «Московский комсомолец» со стихами «мне нравится БГ, а не наоборот»? В рок-подполье 80-х он нашел жизнь:

И пусть разбит батюшка
Царь-колокол,
Мы пришли с черными
гитарами.
Ведь биг-бит, блюз
и рок-н-ролл
Окопдали нас первыми
ударами.

Тогда происходил интереснейший процесс: синтез западной рок-традиции и авторской песни, т.е. русской традиции поэтического слова. Корни уходили в седую старину, откуда родом сам образ поющего поэта. Старину эту Саша знал и любил, одну из своих песен-поэм так и назвал «Егоркина былина».

Сегодня можно только гадать, что могло получиться из такого русского рока. Может быть, мировое явление, сопоставимое с кинематографом Эйзенштейна? Саша экспериментировал не только со словом. Ему подыгрывали Костя Кинчев и Слава Задерий из «Алисы», а однажды, рассказывают, даже Алла Пугачева аккомпанировала на фортепьяно.

Но Саше для странствий и экспериментов было отпущено меньше 4 лет. И жанр искусства, который он возглавил (и обезглавил своим добровольным уходом) не надолго его пережил. Все это Саша предвидел — не только собственную судьбу, но и многое в сегодняшней жизни. (Послушайте «Случай в Сибири» — песню, совсем не понятую в 86-м). И на последнем квартирном концерте 29 января 1988-го сам убрал из «Времени колокольчиков» слова «рок-н-ролл» и «я люблю». Слушатели были недовольны: «классику испор-

Фото из архива Алексея Дидурова.

тил». А он просто не хотел врать. «Я в этих песнях не лгу. Видимо, не могу».

Башлачев учился у Высоцкого (посвятил ему триптих «Слыша Высоцкого» и у Гребенщикова. А тот, между прочим, у Вертинского, чего тоже не стеснялся. Потом, в конце 80-х, и Гребенщиков, и Шевчук, и Кинчев испытали колоссальное влияние Башлачева. Но из молодых, пришедших следом, можно назвать только Яну Дягилеву, потрясающую новосибирскую певицу, которая спустя три года разделит Сашину судьбу. С тех пор в русской песне (не важно, рок или не рок) — ни одного нового имени, достойного упоминания в этом ряду. Цепочка порвалась. Это не проблема поколений, мод и идеологий — просто факт. «Ставили артелью — замело метелью...»

Из тогдашнего нашего восприятия (и песен, и жизни вокруг) получалось, что «колокольчики» — маленькие макеты чего-то большего: «если нам не отлили колокол, Значит, здесь время колокольчиков».

И вот колокол отлили. Купола позолотили. И стало понятно, что настоящая жизнь была именно тогда. А лучшее, что могут сделать современные СД-производители с импортным цифровым оборудованием — это ремастеринг песен, записанных у кого-то на кухне на простенький бытовой магнитофон. И спасибо тем, кто это делает.

Вспомним зиму нашу,
белые кафтаны...
Вслед крестами машут
сонные курганы.

Марина ТИМАШЕВА.